

Цзин Ли заговорил как можно мягче:

— Ты в безопасности, тебе нечего бояться. Те полицейские, которых ты видел вчера, просто хотят понять, что произошло. Расскажи им всё, что знаешь, хорошо? Потом они отправят тебя в безопасное место, где тебе помогут.

Взгляд Лю Вэй оставался пустым и отсутствующим. Цзин Ли не был уверен, понял ли он, но продолжил:

— То, что случилось... я не сержусь на тебя. Если ты честно всё расскажешь полиции, я сам попрошу для тебя снисхождения. Пройди лечение, и я буду всегда рад тебя видеть. Когда в следующий раз буду давать концерт — оставлю для тебя билет в первый ряд. Договорились?

Цзин Ли старался говорить легко, по-дружески, как с обычным поклонником. Ему казалось, что Лю Вэй в глубине души именно этого и жаждал.

И он не ошибся. Слова подействовали:

— Не... не сердись? Но... но тогда было так много крови. Всё было красное... повсюду...

Воспоминания, видимо, снова нахлынули на него, и Лю Вэй начал совершать навязчивые, повторяющиеся движения. Цзин Ли взял его за руку, стараясь успокоить:

— Я знаю, ты не хотел. Ты не мог себя контролировать, правда? Ты не хотел причинить мне вред. Поэтому я и не сержусь. Но у тебя есть шанс загладить вину. Расскажи полиции, какое отношение ты имеешь к делам тех двух девушек.

— Я... я пошёл за продуктами и встретил одну... Потом забрал её вещи. Она плохо о тебе говорила.

— И что потом? Забрал вещи и ушёл?

Лю Вэй кивнул.

Дальше, что бы Цзин Ли ни спрашивал, Лю Вэй лишь без конца повторял те же слова. Цзин Ли не думал, что тот лжёт. Он с сожалением взглянул на юношу и вышел.

Чэн Ютин не ждал его у двери. Он стоял спиной, прислонившись к косяку, и о чём-то разговаривал.

Цзин Ли подошёл ближе и с удивлением узнал в собеседнике Лэй Цзюня. Тот выглядел странно: лицо покраснелось, а в глазах, когда он заметил Цзин Ли, мелькнула паника.

Чэн Ютин обернулся и спросил:

— Есть результат?

— Он говорит, что только забрал сумку у одной из девушек, но не нападал. У вас есть какие-то доказательства обратного?

Чэн Ютин пожал плечами:

— Если он не виновен, то под подозрением остаёшься ты да Э Цзяо. Подробности раскрывать не могу. Но то, что ты пытался помочь ему избежать наказания... слегка уменьшает

подозрения в твой адрес.

Чем сильнее Лэй Цзюнь старался быть незаметным, тем больше Цзин Ли хотелось узнать, что же тот скрывает.

Пока Чэн Ютин и Цзин Ли обменивались скрытыми колкостями, Лэй Цзюнь попытался помышиному проскользнуть мимо.

Цзин Ли едва заметно улыбнулся и подмигнул Чэн Ютину. Тот проследил за его взглядом и тоже заметил Лэй Цзюня, крадущегося к выходу.

Цзин Ли давно подумывал: уж не владеет ли тот, кто так близок к Э Цзяо, какими-нибудь бессмертными искусствами? Но, увидев, как Чэн Ютин схватил Лэй Цзюня за воротник, будто цыплёнка, он отбросил эти мысли.

— Ладно, я сказал всё, что хотел, — произнёс Чэн Ютин. — Если у вас есть дела — разбирайтесь. По делу Лю Вэя, если что, ещё обращусь. Надеюсь на сотрудничество.

Цзин Ли кивнул:

— Если не буду занят на съёмках — приду.

Довольный ответом, Чэн Ютин удалился. У входа в участок остались лишь Цзин Ли и Лэй Цзюнь, уставившиеся друг на друга.

— Господин Э уехал в командировку, — вдруг ни с того ни с сего выдал Лэй Цзюнь.

Глаза Цзин Ли, красивые и выразительные, прищурились от улыбки.

— Я ведь не спрашивал.

Лэй Цзюнь понял, что проговорился. Этот Бессмертный Владыка Цзин Ли с виду — тихоня, а на деле — настоящий искуситель.

— Тогда... если у вас больше нет вопросов, я, пожалуй, пойду?

— Есть. Где живёт Э Цзяо?

— У господина Э... что?! То есть... зачем вам это?

Цзин Ли, стоявший на ступеньке выше, мягко улыбнулся, спустился и, засунув руки в карманы, похлопал Лэй Цзюня по плечу:

— Потому что я собираюсь к нему в гости.

Район вилл у подножия горы, славящийся прекрасным фэншуй. Цзин Ли, запрокинув голову, разглядывал здание, напоминавшее настоящий замок, затем повернулся к сопровождавшему его мужчине:

— Тебе не кажется странным — в таком традиционно китайском месте строить нечто столь европейское?

Лэй Цзюнь пробормотал себе под нос:

— Господин Э сказал, что так выглядит солиднее.

Цзин Ли фыркнул:

— Ладно, я на месте. Ключ есть? Я сам справлюсь. Спасибо за сегодня.

Лэй Цзюнь смущённо почесал затылок:

— Подбросить вас сюда — не такой уж подвиг. Не стоит благодарности.

— Я благодарю тебя за то, что ты намекнул мне, будто Э Цзяо дома.

Рука Лэй Цзюня замерла на затылке. Он удивлённо уставился на Цзин Ли.

Тот протянул ладонь. Лэй Цзюнь покорно вложил в неё ключ и осторожно спросил:

— Как вы догадались?

Цзин Ли взял ключ и терпеливо объяснил:

— Насколько я знаю, ты человек предусмотрительный. Если бы Э Цзяо и вправду уехал, ты бы хотя бы навестил меня от его имени. А раз вы оба пропали — единственное логичное объяснение: он по какой-то причине не может прийти сам и запретил тебе появляться, чтобы ты ненароком не проболтался. Я прав?

Вот уж точно, Бессмертный Владыка Цзин Ли.

Лэй Цзюнь сдавленно выдохнул:

— Господин Э получил ранение, спасая вас. Он... человек гордый, не хочет вам говорить. А когда он ранен, характер у него портится ещё сильнее. Я просто не выдержал. Так что... вы же не скажете ему, что это я вас провёл?

Цзин Ли, даже не оборачиваясь, показал ему знак «окей», мысленно добавив, что Э Цзяо и так догадается без его слов. Но его тяжёлый, упрямый нрав, видимо, и впрямь довёл Лэй Цзюня до предела.

Здание было европейским, но входная дверь — старой деревянной, в китайском стиле. Цзин Ли, качая головой, открыл её. Внутри было темно, хотя на улице стоял день: все шторы были наглухо задернуты, словно готовились к съёмкам фильма ужасов.

Он достал телефон, включил фонарик и наконец смог разглядеть обстановку.

Первый этаж представлял собой огромный пустой зал. Ничего лишнего — даже телевизора. Лишь одинокий обеденный стол, диван и камин.

«Как он вообще тут живёт?» — подумал Цзин Ли, оглядывая это царство минимализма без намёка на развлечения.

Ещё по дороге он представлял, как, встретив Э Цзяо, схватит его за грудки и потребует объяснений: предал ли он Бессмертного Владыку Цзинли в Царстве Бессмертных? Является ли Цзин Ли его перерождением? Он ли и есть тот самый Владыка?

Вопросов было много. Но когда Лэй Цзюнь обмолвился, что Э Цзяо пострадал, спасая его, он невольно вспомнил все те разы, когда тот вставал на его защиту.

Да, возможно, Э Цзяо виноват перед Бессмертным Владыкой Цзинли. Возможно, он и есть его перерождение. Но что с того? У него нет памяти о прошлой жизни. Он помнит лишь спину Э Цзяо, заслоняющую его от толпы, и его встревоженное лицо в тот миг, когда сознание начало уплывать.

Поэтому сейчас он хотел лишь одного: поскорее найти Э Цзяо и убедиться, что с ним всё в порядке.

Замок оказался великоват. Он позвал его по имени — ответа не последовало. Пришлось проверять комнаты одну за другой.

Это было утомительно. Несколько дверей оказались запертыми. Он несколько раз постучал, прислушался к тишине внутри и шёл дальше. Наконец, в самом конце коридора он уловил слабый звук. Прислушался — журчание воды.

Обрадовавшись, недолго думая, он распахнул дверь.

— Ой, простите!

Клубы пара скрывали детали, но мельком он успел увидеть, как капли стекают по широким плечам, по рельефным мышцам спины, собираясь в углублении у поясницы... а ниже — лишь смутные, но выразительные очертания.

Он с силой захлопнул дверь, прислонился к стене и принялся обмахивать лицо, пытаясь справиться с накатившим жаром. Столько раз он продумывал их встречу — и ни разу не представил, что ворвётся к нему прямо в ванную.

Но, вспомнив, как Э Цзяо в панике пытался прикрыться, он не сдержал смеха.

— Насмеялся вдоволь? — раздался голос позади.

Э Цзяо уже вышел.

<http://bllate.org/book/15943/1425158>